

Эти влиятельные личности, собравшиеся из трёх северо-восточных провинций, сидели в окружении прекрасных девушек или мальчиков, которые их обслуживали. Тот лысый мужчина с большим животом, что был здесь ранее, даже держал двоих у себя на коленях. Шао Синтан испытывал отвращение к этой гнилой сцене, поэтому лишь пристально смотрел на Жэнь Синьсинь, которая пела впереди.

— Красиво?

Внезапно раздавшийся низкий голос Юй Чжаньнаня у его уха заставил его вздрогнуть. Подняв голову, он увидел бесстрастное лицо Юй Чжаньнаня, который держал его пальцы и то слегка, то сильнее сжимал его ладонь. Почему-то Шао Синтан почувствовал, что тот был недоволен, но не мог понять причину и не хотел тратить силы на то, чтобы его успокоить, поэтому просто спокойно ответил:

— Просто кажется, что её макияж слишком тяжёлый.

Юй Чжаньнань ничего не сказал, наклонился и поцеловал его в уголок губ, словно награждая, и спросил:

— Хочешь что-нибудь съесть? Я велю принести.

В обед, наглотавшись чаю, и только к вечеру закончив бурные постельные утехы, Шао Синтан действительно был голоден. Юй Чжаньнань заказал ему своё любимое итальянское блюдо и наблюдал, как тот ест, отказываясь от приглашений других поиграть в карты.

Шао Синтан, сильно проголодавшись, ел быстро, но его движения были изящными, даже более утончёнными, чем у Юй Чжаньнаня, что делало его похожим на настоящего аристократа. Юй Чжаньнань, глядя на его изысканные манеры, с необычным выражением в глазах неожиданно спросил:

— Все в вашей группе едят так, как ты?

Прежде чем Шао Синтан успел ответить, дверь на третьем этаже открылась, и вошли двое. Первому на вид было лет семнадцать, но он был одет в полный чёрный костюм с тёмно-синим полосатым галстуком, а его чёрные волосы были зафиксированы лаком в стиле «серединого пробора». Он выглядел красивым, но это юное лицо казалось несколько неуместным.

Увидев его, все приветствовали:

— Молодой господин Жун, наконец-то ты пришёл! Мы ждали тебя, даже командующий Юй здесь, так что тебе придётся выпить штрафную!

— Пить так пить, я не боюсь!

Молодой господин Жун без колебаний взял бокал, поданный официантом, и одним махом выпил три стакана, после чего вытер губы и с гордостью произнёс:

— Хорошее вино!

Шао Синтан едва не выплюнул воду, услышав это, с трудом сдерживая смех, наблюдая за этим молодым человеком, чья одежда и характер так не соответствовали друг другу, и подумал, что это просто ребёнок!

Выпив, Молодой господин Жун, под смех окружающих, направился к Юй Чжаньнаню. Подойдя, он уже не был так развязен, а почтительно поклонился:

— Брат Нань, как поживаешь?

За Молодым господином Жуном стоял человек, держа его шляпу и сумку. Шао Синтан с любопытством разглядывал этого молодого человека, который был примерно его возраста, но вдруг заметил человека, стоявшего в тени позади него, и замер.

Тот человек тоже заметил его, глаза его расширились от удивления. Это был тот противный Лю Вэй, его второй брат!

Они смотрели друг на друга несколько секунд, а затем, как по молчаливому соглашению, отвели взгляды. Один продолжил есть свою пасту, а другой, опустив глаза, стоял позади своего хозяина. Юй Чжаньнань, занятый беседой с Молодым господином Жуном, не заметил их обмена взглядами.

Закончив есть, Юй Чжаньнань велел ему пойти поиграть в карты с Молодым господином Жуном и другими. Молодой господин Жун, получив приказ, был не слишком впечатлён. При первой встрече с Шао Синтаном он, благодаря его выдающейся внешности, не подумал, что тот был человеком, который продаёт свою красоту, а решил, что это, возможно, красивый молодой человек из семьи какого-то богача. Но теперь Юй Чжаньнань держал его за руку, с намёком обнял за талию и тихо сказал этому юноше с лицом, похожим на нефритовую статую:

— Иди поиграй. Если выиграешь — твоё, если проиграешь — моё.

Только тогда Молодой господин Жун понял, что этот человек был любовником, которого Юй Чжаньнань всегда держал при себе! Его мнение о Шао Синтане резко упало, и он подумал, что такой молодой человек, здоровый и полноценный, должен был бы заняться чем-то великим, а не добровольно унижаться, позволяя мужчинам использовать его для своих утех. Даже если он не мог взять на себя ответственность за мир, он не должен был позорить мужчин таким образом.

Думая так, он, который ранее находил Шао Синтаня красивым и благородным, теперь с презрением считал, что тот просто пустышка, которая только снаружи выглядит привлекательно, а внутри — пустота.

У Юй Чжаньнаня было много таких «питомцев», и сегодня он даже заставил его, Молодого господина Жуна, играть с ним. Цинь Юэжун, так звали молодого человека, смотрел, как Юй Чжаньнань ушёл разговаривать с несколькими богачами, и, не обращая внимания на Шао Синтаня, первым сел за игровой стол, приветствуя окружающих.

Шао Синтан, видя явное презрение в глазах Цинь Юэжуна, прекрасно понимал его, но не стал спорить с этим избалованным молодым господином, который явно не знал, что такое трудности. Он спокойно выбрал место и сел, как раз напротив Цинь Юэжуна.

Цинь Юэжун пришёл позже и не знал, что происходило до его прихода, да и вряд ли бы понял, даже если бы был здесь. Он не мог сравниться с другими хитрыми лисами за столом. Многие видели, как Юй Чжаньнань улыбался холодно, злобно или с подвохом, но такую улыбку, полную нежности, видели редко. Поэтому все сразу поняли, что Шао Синтан был особенным, возможно, даже любимцем Юй Чжаньнаня, и стали стараться завоевать его расположение.

Два других места за столом быстро заняли. Над Шао Синтаном сидел полный старик лет

пятидесяти-шестидесяти, который, улыбаясь, почти закрывал глаза, выглядел как добродушный сосед, но в его узких глазах временами мелькал хитрый блеск. Его называли господин Лу. Под ним сидел худощавый молодой человек лет тридцати с землистым лицом, глубоко посаженными глазами и тонкими усами, что делало его похожим на предателя. Его называли Молодой господин Ху.

Только они сели, господин Лу с улыбкой спросил Шао Синтаня:

— Молодой человек, как вас зовут?

— Шао Синтан.

— Тогда будем звать вас Молодой Шао.

Шао Синтан вежливо общался с ними, а подошедший официант спросил, во что они хотят играть. Молодой господин Ху, потряхивая усами, передал вопрос Шао Синтаню.

Видя, как они активно общаются с Шао Синтанем, Цинь Юэжун был недоволен, думая, что этот человек не стоит такого внимания, и его лицо стало ещё мрачнее. Господин Лу заметил это и сразу же обратился к Цинь Юэжуну. Цинь Юэжун, с каменным лицом, сказал, что хочет играть в свою любимую игру:

— Двенадцать!

Шао Синтан сказал, что не знает правил, но готов играть во что угодно, и попросил официанта подробно объяснить правила. Молодой господин Ху время от времени вставлял свои советы. Цинь Юэжун всё это видел, но считал, что Шао Синтан просто притворяется, чтобы все расслабились, а потом выиграть больше. Он видел таких людей много раз и знал, что для них важнее всего деньги. Он холодно наблюдал, думая, что позже не даст ему желаемого.

Что касается игры в карты, Шао Синтан действительно был заинтересован, но, возможно, ему просто не везло (он, конечно, не признал бы, что это из-за его навыков!), он почти всегда проигрывал. Обычно люди, которые много проигрывают, перестают играть, но те, кто зависим от азарта, продолжают, потому что когда-то выигрывали. Шао Синтан, хотя и проигрывал, всё равно любил играть, особенно если не было ставок. Но, поскольку Юй Чжаньнань сказал то, что сказал, он с некоторым возбуждением взял карты, которые ему раздали.

Сыграв несколько партий, Цинь Юэжун начал верить, что Шао Синтан действительно не умеет играть. Он не только не мог угадать карты других, но даже когда Молодой господин Ху и господин Лу поддавались и давали ему хорошие карты, он выглядел совершенно потерянным, что было даже немного забавно. Но это расстраивало Молодого господина Ху и господина Лу, которые хотели угодить ему.

Цинь Юэжун усмехнулся, думая, что они хотят дать ему деньги, но он даже не берёт их!

Вскоре Шао Синтан проиграл большую часть денег, которые принёс Юй Чжаньнань. У Молодого господина Ху усы задрожали, а улыбка господина Лу стала напряжённой.

Один из мужчин, разговаривавших с Юй Чжаньнанем, заметил, что тот смотрит в их сторону, и с пониманием пошутил:

— Командующий Юй, если вы не пойдёте туда, ваш маленький любимец, похоже, проиграет все три северо-восточные провинции!

Юй Чжаньнань улыбнулся и сказал:

— Да, пойду посмотрю.

<http://bllate.org/book/16353/1478075>